Глава 184: Секрет Чжан Муняня!

«Чжан Мунянь отдает уважение господину. Господин, спасибо за спасение моей жизни».

Увидев Ван Чуна, Чжан Мунянь немедленно почтительно поклонился.

«Это вы!»

На лице Ван Чуна мелькнуло восхищение. Мэн Лун только сообщил ему, что тот ожидал снаружи в течение очень долгого времени.

«Господин, заходите и садитесь».

Даже если Чжан Мунянь не пришел бы к нему, Ван Чун начал искать бы его. Но не для требования возвращения долгов, а для других целей.

Визит Чжан Муняня спас Ван Чуна от многих неприятностей.

Ван Чун привел Чжан Муняня в гостиную и поручил горничным принести чашки чая.

«Молодой господин, я извиняюсь, что не смог поздравить Вас с освобождением вчера. Я намеревался нанести вам визит вчера, но, увидев знать, которая пришла к вам, я не осмелился наглеть. Таким образом, я решил вместо этого посетить вас сегодня».

Сказал Чжан Мунянь.

«Ха-ха, так господин был здесь вчера. Если бы вы сообщили о своем прибытии, я бы с радостью встретил вас лично».

Глаза Ван Чуна озарились, когда он услышал слова Чжана Муняня.

«Могу я узнать, где остановился господин?»

«Это ... В тоннеле возле клена на западе города».

Чжан Мунянь не ожидал, что Ван Чун задаст такой вопрос. Таким образом, он немного колебался, прежде чем мягко ответить.

«Что?»

Ван Чун был ошеломлен. Разве это не означает, что Чжан Мунянь бесцельно бродил в течение последних трех месяцев? «Разве старший Гао не дал вам серебро?»

«Нет. Член императорской армии под ним дал мне немного монет».

Сказал Чжан Мунянь.

Ван Чун был ошеломлен. Старший Гао был на вершине, обладал большой властью, доверием и благосклонностью императора, также был чрезвычайно богат. Ван Чун считал, что другая сторона, по крайней мере, дала Чжан Муняню несколько серебряных таэлей для его существования после освобождения.

«У занятого человека, подобного ему, возможно, есть много вещей, к которым нужно стремиться. Учитывая, что кем был старший Гао, неудивительно, что он не заметил такого

незначительного вопроса. Он, вероятно, думал, что Чжан Мунянь это мой старый знакомый, и я уже договорился для него. - Я был небрежен».

Ван Чун не заставил себя долго ждать.

Учитывая личность старшего Гао, он бы не пожалел несколько сот золотых таэлей. Скорее всего, он забыл или неправильно понял этот вопрос.

«Тогда какие планы на будущее у господина?»

Спросил Ван Чун.

Чжан Мунянь замолчал. Он очень быстро ответил на вопрос Ван Чуна. В конце концов, какое будущее может иметь заключенный, который был просто освобожден из императорской тюрьмы?

Первоначально Чжан Мунянь намеревался вернуться в свой родной город. Однако, отложив в сторону большое расстояние и нехватку денег, даже если он вернется, учитывая его нынешнюю репутацию, примут ли его жители деревни?

Кроме того, что он собирается делать дальше?

«Я еще не думал об этом».

Чжан Мунянь вздохнул. Даже в тюрьме он никогда так не боялся. Он понятия не имел, куда он мог пойти, что мог сделать, и чего нужно было ожидать.

«Господин, если вам некуда идти, почему бы вам не пойти за мной?»

Внезапно спросил Ван Чун.

«Шутит ли со мной господин?»

Чжан Мунянь опешил. Он усмехнулся и сказал: «Сейчас я просто старик, какой ценностью я могу обладать?»

Ван Чун усмехнулся. Он понял, что его предложение было слишком неожиданным для Чжан Муняня, но несмотря на это, он не имел ни малейшего намерения отказываться.

Он поднял чашку чая со стола и сделал глоток.

«Я слышал, что господин когда-то работал в отделе сельского хозяйства, и был заключен в тюрьму за растрату двадцать тысяч золотых таэлей!»

Ван Чун поставил чашку чая.

Вэн!

Услышав эти слова, лицо Чжан Муняня сразу изменилось, и его голова закружилась. Это был самый глубокий секрет, который он скрывал в глубине своего разума.

В то время, даже когда он был жестоко избит, он не раскрыл ни единого слова об этом вопросе. Он не ожидал, что Ван Чун узнает об этом.

«Вы ... вы ... Как вы узнали?»

Чжан Мунянь посмотрел на Ван Чуна с расширившимися от страха глазами, пот выступил на его лбу. Он был расстроен.

«Не волнуйтесь, у меня нет намерения принуждать вас что-либо делать».

Сказал спокойно Ван Чун.

Несмотря на то, что он был небольшим чиновником по сельскому хозяйству, он посмел присвоить 20 000 золотых таэлей. Это была огромная сумма даже для Клана Ван, прежде чем Ван Чун обрел богатство.

«Если я не ошибаюсь, двадцать тысяч золотых таэлей ... были использованы для компенсаций фермерам, не так ли?»

Несмотря на то, Ван Чун говорил с небрежным тоном, его слова ударили Чжан Муняня, как молния.

«Откуда вы знаете?»

Эти слова бессознательно вышли из уст Чжан Муняня. В этот момент он почувствовал глубокий страх, словно кто-то выкопал самую глубокую тайну, скрытую в его сердце.

Если Ван Чун обнародует тот факт, что он был заключен в тюрьму за растрату двадцати тысяч золотых таэлей – это заставит его чувствовать себя опозоренным, текущая ситуация оставила его в неверии.

Даже Бюро Наказаний не смогло проследить местоположение денег.

Тем не менее, молодой человек перед ним точно смог указать его!

Если бы это было в ночное время, Чжан Мунянь мог бы подумать, что здесь было замешано что-то зловещее и сверхъестественное.

«Это действительно так!»

Ван Чун игнорировал оглушенного Чжан Муняня и глубоко вздохнул вместо этого. Для Чжан Муняня было невозможно потратить так много денег самостоятельно.

По правде говоря, Ван Чун уже понял все судебное разбирательство, как только посмотрел на свиток, подробно описывающий его преступления. Нельзя было расхитить столько денег, не оставляя следов.

И если останутся следы, эксперты в Бюро Наказаний мгновенно найдут их.

Таким образом, единственная возможность заключалась в том, что ... этот человек вообще не расхищал деньги!

Чтобы вызвать революцию в любой отрасли, приходилось тратить огромное количество ресурсов для исследований и разработок!

Ошибки в разгаре поиска правильного пути был неизбежны. Таким образом, потребовались бы огромные инвестиции.

В этом мире, за исключением Ван Чуна, никто, даже сам Чжан Мунянь, не знал результатов частных экспериментов Чжан Муняня за несколько десятилетий!

В планах Ван Чуна, Чжан Мунянь играл решающую роль. Важность его роли была даже намного выше, чем у Хайдарабадских руд и железных метеоритов на островах за рубежом.

Даже «Великое Небесное Искусство Создания Инь-Ян» и «Искусство уничтожения Богов и Демонов» не могли сравниться с ним!

Пища была основой для всех цивилизаций!

В этом мире, где господствовали боевые искусства, все были слишком заняты, преследуя силу, положение, богатство, престиж и власть. В разгар этого они пренебрегали одним базовым ресурсом, значение которого намного превосходило все это.

Это не было впечатляющим, но оно было основой этого мира.

Пища!

В такой мощной и процветающей империи, сколько времени потребуется, чтобы заполненные зернохранилища были опустошены, чтобы гражданские люди были вынуждены пережевывать траву и кору деревьев?

Десять лет? Двадцать лет? Пятьдесят лет? Сто лет?

Истинный ответ был «два года»!

Это было фактом, свидетелем которому Ван Чун был своими глазами. Он видел Великий Тан в своей величайшей славе, но он также видел его в худшем и падшем состоянии.

Любой гражданин Великого Тана, который видел огромный контраст между этими состояниями, наверняка испытал бы глубокую скорбь.

После того как Клан Ван пал, члены клана были вынуждены бесцельно блуждать в течение определенного периода времени. В то время Ван Чун часто голодал в течение двух-трех дней подряд, а иногда даже дольше.

В течение этого периода блужданий Ван Чун повсюду видел неисчислимые изможденные трупы. В конце концов, даже мать Ван Чуна пала перед голодом. Ван Чун держал ее в руках в последние минуты, и даже до сих пор он все еще мог представить ее впалые щеки и изможденное тело. Это было тем, что он никогда не сможет стереть из памяти.

Еда была основой всех цивилизаций; это был факт, который никогда не изменится, независимо от того, в каком континууме временного пространства он находился.

Когда Ван Шичун боролся с Ли Шиминем, Дворец Лоян быстро предоставил горы шелка. Однако из-за нехватки продовольствия в городе, его армия в конце концов потеряла Ли Шиминя.

(Шелк тогда был чрезвычайно ценным достоянием. Император часто использовал шелк для награждения достойных людей.)

Основываясь на воспоминаниях Ван Чуна из другого континуума временного пространства, в 755 году Великий Тан все еще был мирным. Император Мин Тан хранил столько и сокровищ,

оружие и рационов, что они образовывали горы, и их было невозможно увидеть целиком с одного взгляда.

(Император Мин Тан - титул Императора-Мудреца)

Но в 759 году Ду Фу написал «Три чиновника три прощания»!

«Горько извиняюсь за слабый алкоголь, с сожалением указываю на бесплодные поля проса». Когда пришла война, и некому было заниматься полями, пища стала проблемой. Император Ву Хань много сделал в свое время, разрушив Сюнну и тем самым стабилизируя западные регионы, и расширяя территории Центральных равнин до территории Цзяочжи. Однако из-за

огромных потерь из-за войны никто не пришел на поля, в результате чего Великий Хан пришел в упадок.

Таким образом, анналы истории обвиняли его в преступлении «безрассудного использования своих солдат для ведения войн»!

Война была не просто конкуренцией между военной мощью, оснащением и командованием между обеими сторонами. Ван Чун считал, что самой большой ошибкой императора У Ханя было отсутствие предвидения для сохранения достаточного количества рабочей силы для сельскохозяйственной деятельности.

Только с достаточным количеством пищи население сможет расти и укреплять военную мощь страны, особенно после войны.

Император У Хань не смог этого понять, и поэтому ему было предъявлено обвинение в преступлении «безрассудного использования своих солдат для ведения войн».

Великий Тан столкнулся с врагами вокруг; Восточный и Западный Тюркский каганат, империя У-Тсан, империя Когурё, Халифат Аббасидов, Мэншэ Чжао из Эрхаев... Все эти враги набирали мощь на протяжении многих лет.

Никто не знал, насколько частыми станут войны в будущем для Великого Тана.

И в этих длительных войн только фракции с достаточным «рационом» имели бы «будущее».

В области выращивания плодородных культур никто не имел больший вес, чем Чжан Мунянь! Не было никого, кто бы внес такой большой вклад в империю, как Чжан Мунянь!

«Этот человек внесет большой вклад в империю». Слова, которые сказал Ван Чун Старшему Гао, не были бредом.

Этот человек держал «будущее» империи в своих руках!

Несмотря на то, что он не знал об этом в данный момент!

Эти мысли мелькнули в голове Ван Чуна, и вскоре он успокоился.

«Господин Чжан, если я скажу, что могу предоставить вам достаточные средства и поддержать ваши эксперименты, каково было бы ваше решение?»

Пристально глядя на него, Ван Чун вдруг сказал.

Его слова сразу же ошарашили Чжан Муняня.

П/П с кит.:

Ван Шичун - был последним императором династии Суй.

Ли Шимин - являлся императором Тайцзун.

Император Мин Тан - является главным титулом Императора-Мудреца.

Цзяочжи - Северный Вьетнам.

Три чиновника Три Прощания с Ду Фу

Это относится к шести стихотворениям Ду Фу о войне.

«Горько извиняясь за слабый алкоголь, с сожалением указываю на бесплодные поля проса»,

Ду Фу часто использовал свой жизненный опыт в своих стихотворениях.

В этом стихотворении имеется в виду, когда кто-то вернулся в свой дом на празднование, и родственники достали вино по этому случаю. Тем не менее, вино оказалось слабым и безвкусным. Извиняясь, они указали на пустые поля проса.

Что касается того, почему они были пустыми, то это из-за того, что фермеры были призваны в армию.

http://tl.rulate.ru/book/3937/172547